

**Кассационное определение СК по
административным делам Восьмого кассационного
суда общей юрисдикции от 07 апреля 2022 г.
по делу N 8а-4971/2022[88а-6634/2022]**

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Никулиной И.А, судей Евтифеевой О.Э. и Пушкаревой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе Забайкальского Управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, поданной через суд первой инстанции 14 февраля 2022 года, кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью "Артель старателей Западная", поданной через суд первой 14 февраля 2022 года, и дополнениям к кассационной жалобе, поступившим в суд кассационной инстанции, на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 18 августа 2021 года по административному делу N 2а-1689/2021 по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью "Артель старателей Западная" к Государственной инспекции труда в Республике Бурятия, главному инспектору труда в Республике Бурятия Иванову Игорю Васильевичу о признании незаконными и отмене заключения от 22 января 2021 года и предписания от 22 января 2021 года.

Заслушав доклад судьи Никулиной И.А, пояснения представителей Забайкальского Управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Дугарова Б.Б. и общества с ограниченной ответственностью "Артель старателей Западная" Козлова Н.В, поддерживавших доводы кассационных жалоб, пояснения главного инспектора труда в Республике Бурятия Иванова И.В, представителя заинтересованного лица Кузьмина А.Ю. Соколенко Е.Б, возражавших против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия по административным делам ФИО2 кассационного суда общей юрисдикции,

УСТАНОВИЛА:

ООО "Артель старателей Западная" обратилось в Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ с административным исковым заявлением к Государственной инспекции труда в Республике Бурятия, главному инспектору труда в Республике Бурятия Иванову И.В, в котором просило признать незаконными и отменить заключение от 22 января 2021 года и предписание главного государственного инспектора труда в Республике Бурятия Иванова И.В. N от 22 января 2021 года, вынесенные по результатам дополнительного расследования несчастного случая на производстве, произошедшего с проходчиком с правом работы машинистом ПДМ Кузьминым А.Ю. 22 февраля 2019 года.

Решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 13 мая 2021 года требования административного истца удовлетворены, признаны незаконными и отменены заключение главного государственного инспектора труда в Республике Бурятия Иванова И.В. от 22 января 2021 года, предписание главного государственного инспектора труда в Республике Бурятия Иванова И.В. N- N от 22 января 2021 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 18 августа 2021 года решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 13 мая 2021 года отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении требований.

В кассационной жалобе Забайкальское Управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 18 августа 2021 года с оставлением решения суда первой инстанции в силе, указывая на нарушение судом норм материального права, несоответствие выводов суда обстоятельствам административного дела.

Полагает, что суд апелляционной инстанции при определении отсутствия грубой неосторожности потерпевшего не учел положения абзаца 3 пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", фактические обстоятельства дела, действия самого потерпевшего, сделав необоснованный вывод о том, что для принятия решения об отсутствии грубой неосторожности в действиях пострадавшего Кузьмина А.Ю. достаточно установления факта необеспечения процедуры подготовки по охране труда.

Считает, что заключение почерковедческой экспертизы N от 7 декабря 2020 года о недостоверности подписей на документах при определении грубой неосторожности пострадавшего не имеет каких-либо преимуществ перед иными доказательствами и должно оцениваться по общим правилам, чего не было сделано судом апелляционной инстанции. Кроме того, суд не исследовал иные доказательства, представленные в суд первой инстанции, в том числе показания свидетелей, на которые ссылался административный истец.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней ООО "Артель старателей Западная" ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 18 августа 2021 года с оставлением решения суда первой инстанции в силе, указывая на нарушение судом норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда обстоятельствам административного дела.

Полагает, что суд апелляционной инстанции не дал правовой оценки тому обстоятельству, что при проведении дополнительного расследования государственным инспектором труда не привлечен представитель соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный

контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, - Забайкальское Управление Ростехнадзора.

Суд апелляционной инстанции не дал правовой оценки заключению почерковедческой экспертизы № от 7 декабря 2020 года в совокупности с иными представленными по делу доказательствами, не учел, что установление грубой неосторожности в действиях Кузьмина А.Ю. основано, в том числе, и на мнении работников, осуществляющих совместно с Кузьминым А.Ю. трудовую деятельность, что не было принято во внимание судом апелляционной инстанции.

Относительно доводов кассационных жалоб заинтересованным лицом Кузьминым А.Ю. принесены возражения.

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. В судебное заседание не явились, возражений не представили. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также - КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Нарушений такого характера не было допущено судом апелляционной инстанции.

В силу положений части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Исходя из положений части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд удовлетворяет заявленные требования об оспаривании решения, действия (бездействия) должностного лица, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права и свободы

административного истца, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту. В случае отсутствия указанной совокупности суд отказывает в удовлетворении требования о признании решения, действия (бездействия) незаконными.

При рассмотрении дела установлено, что 20 февраля 2019 года с проходчиком с правом работы машинистом погрузочно-доставочной машины (далее по тексту - ПДМ) ООО "Артель старателей Западная" Кузьминым А.Ю. произошел несчастный случай на производстве, в результате которого он получил тяжкий вред здоровью.

14 марта 2019 года по данному факту составлен акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1, в котором основной причиной несчастного случая указано нарушение требований безопасности при эксплуатации транспортных средств (код 06), выразившееся в проведении маневровых работ машинистом ПДМ Кузьминым А.Ю. с нарушением норм безопасности. Актом установлено, что маневровые операции ПДМ осуществлялись с отступлением от паспорта приштольневой площадки штольни N 6 жилы Баргузинская-2, что привело к наклонному съезду ПДМ с верхней бровки уступа отвала вниз на расстояние 21 м. с разницей высот 16-18 м. и углом наклона 37 град. Также комиссия при расследовании несчастного случая на производстве пришла к выводу, что Кузьминым А.Ю. нарушены пункты 31, 35, подпункт 3 пункта 572 ФНП "Правила безопасности при ведении горных работ и переработке твердых полезных ископаемых"; паспорт приштольневой площадки штольни N 6 жилы Баргузинская-2; Инструкция по охране труда для машиниста ПДМ N И-ОТ-А3-012-15 (пункты 1.7, 1.13, 1.18); статья 214 Трудового кодекса Российской Федерации.

В числе лиц, допустивших нарушение требований охраны труда, указаны ответственные должностные лица подземного горного участка: ФИО10, ФИО11, а также пострадавший Кузьмин А.Ю.

В действиях Кузьмина А.Ю. комиссия усмотрела наличие грубой неосторожности, явившейся причиной несчастного случая на производстве, в размере 25 %.

Кузьмин А.Ю. обратился в инспекцию труда с заявлением от 27 октября 2020 года о проведении дополнительной проверки.

22 января 2021 года государственным инспектором труда Ивановым И.В. с привлечением главного специалиста отдела страхования профессиональных рисков ГУ РО "Фонда социального страхования РФ в Республике Бурятия Советкиной М.В. и главного технического инспектора труда "Объединения организации профсоюзов Республики Бурятия" Хрущева Г.П. по результатам дополнительной проверки составлено заключение по несчастному случаю, согласно которому исключены выводы о наличии грубой неосторожности со стороны Кузьмина А.Ю.

В ходе дополнительного расследования (после дополнительного опроса Кузьмина А.Ю., рассмотрения результатов заключения экспертизы N от 7 декабря 2020 года) государственным инспектором было установлено, что содержание первичного акта о несчастном случае в части определения причин несчастного случая и лиц,

допустивших нарушения нормативных требований охраны труда, не соответствует фактическим обстоятельствам несчастного случая и материалам расследования. Результаты экспертизы указывают, что Кузьмин А.Ю. инструктаж на рабочем месте, обучение и проверку знаний по охране труда не проходил.

В соответствии с заключением выдано предписание N, на ООО "Артель старателей Западная" возложена обязанность в срок до 29 января 2021 года признать утратившим силу акт о несчастном случае на производстве с Кузьминым А.Ю. от 14 марта 2019 года; составить и утвердить акт о несчастном случае на производстве согласно заключению от 22 января 2021 года, который вручить пострадавшему Кузьмину А.Ю., а также направить акт о несчастном случае и материалы расследования страховщику по месту регистрации несчастного случая.

4 марта 2021 года на основании указанного предписания работодателем утвержден акт N 2 по форме Н-1 о несчастном случае на производстве, которым в действиях пострадавшего Кузьмина А.Ю. установлен факт грубой неосторожности, ставшей причиной несчастного случая, степень его вины определена в размере 15%.

Также из материалов дела усматривается, что постановлением заместителя руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия ФИО17. от 9 июля 2021 года прекращено уголовное дело в отношении ФИО10 по основаниям пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 217 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя требования административного истца, суд первой инстанции исходил из нарушения порядка проведения дополнительного расследования, указав на необходимость привлечения специалистов Забайкальского управления Ростехнадзора, обладающих специальными познаниями в области горных и маркшейдерских работ.

Проверяя законность принятого решения, и отменяя его с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований административного истца, суд апелляционной инстанции исходил из того, что у административного ответчика имелись законные основания по проведению дополнительного расследования несчастного случая, произошедшего 20 февраля 2019 года, и полномочия по составлению заключения и предписания, оспариваемые заключение и предписание не нарушают права и интересы административного истца и соответствуют требованиям закона.

Выводы суда являются правильными, поскольку основаны на законе и соответствуют обстоятельствам дела.

Согласно статье 230 Трудового кодекса Российской Федерации по каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный случай на производстве, оформляется акт о несчастном случае на

производстве по установленной форме в двух экземплярах, обладающих равной юридической силой.

В соответствии со статьей 229.3 Трудового кодекса Российской Федерации государственный инспектор труда при выявлении сокрытого несчастного случая, поступлении жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего (его законного представителя или иного доверенного лица), лица, состоявшего на иждивении погибшего в результате несчастного случая, либо лица, состоявшего с ним в близком родстве или свойстве (их законного представителя или иного доверенного лица), о несогласии их с выводами комиссии по расследованию несчастного случая, а также при получении сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка расследования, проводит дополнительное расследование несчастного случая в соответствии с требованиями настоящей главы независимо от срока давности несчастного случая. Дополнительное расследование проводится, как правило, с привлечением профсоюзного инспектора труда, а при необходимости - представителей соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, и исполнительного органа страховщика (по месту регистрации работодателя в качестве страхователя). По результатам дополнительного расследования государственный инспектор труда составляет заключение о несчастном случае на производстве и выдает предписание, обязательное для выполнения работодателем (его представителем).

Государственный инспектор труда имеет право обязать работодателя (его представителя) составить новый акт о несчастном случае на производстве, если имеющийся акт оформлен с нарушениями или не соответствует материалам расследования несчастного случая. В этом случае прежний акт о несчастном случае на производстве признается утратившим силу на основании решения работодателя (его представителя) или государственного инспектора труда.

Судом проверена обоснованность оспариваемого заключения государственного инспектора труда, исследованы имеющиеся в деле доказательства и выводы заключения признаны верными.

В соответствии с частью 8 статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации, если при расследовании несчастного случая с застрахованным установлено, что грубая неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, то с учетом заключения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа комиссия (в предусмотренных настоящим Кодексом случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) устанавливает степень вины застрахованного в процентах.

В соответствии с пунктом 27 Постановления Минтруда России от 24 октября 2002 года N 73 "Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях" (зарегистрировано в Минюсте России 05 декабря 2002 года N 3999) в случае

установления факта грубой неосторожности застрахованного, содействовавшей возникновению или увеличению размера вреда, причиненного его здоровью, в пункте 10 акта формы Н-1 (пункте 9 акта формы Н-1ПС) указывается степень его вины в процентах, определенная лицами, проводившими расследование страхового случая, с учетом заключения профсоюзного или иного уполномоченного застрахованным представительного органа данной организации.

Таким образом, степень вины застрахованного лица непосредственно влияет на размер ежемесячной страховой выплаты, которая осуществляется за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации. При этом если факт грубой неосторожности со стороны потерпевшего не установлен, то степень его вины в процентах не устанавливается.

Государственным инспектором труда при дополнительном расследовании не установлен факт грубой неосторожности потерпевшего Кузьмина А.Ю, в связи с чем степень вины в процентах в заключении правомерно не определена.

Статьей 212 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий охраны труда.

Работодатель обязан обеспечить: соответствующие требованиям охраны труда условия труда на каждом рабочем месте; обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, проведение инструктажа по охране труда, стажировки на рабочем месте и проверки знания требований охраны труда; недопущение к работе лиц, не прошедших в установленном порядке обучение и инструктаж по охране труда, стажировку и проверку знаний требований охраны труда; организацию контроля за состоянием условий труда на рабочих местах, а также за правильностью применения работниками средств индивидуальной и коллективной защиты; проведение специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда; информирование работников об условиях и охране труда на рабочих местах, о риске повреждения здоровья, предоставляемых им гарантиях, полагающихся им компенсациях и средствах индивидуальной защиты; ознакомление работников с требованиями охраны труда; разработку и утверждение правил и инструкций по охране труда для работников с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа в порядке, установленном статьей 372 настоящего Кодекса для принятия локальных нормативных актов; наличие комплекта нормативных правовых актов, содержащих требования охраны труда в соответствии со спецификой своей деятельности.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, в том числе заключением экспертизы № от 7 декабря 2020 года что на момент произошедшего несчастного случая Кузьмин А.Ю. инструктаж на рабочем месте, обучение и проверку знаний по охране труда не проходил, подписи от имени Кузьмина А.Ю. в журнале инструктажа (внепланового инструктажа), личной карточке, которые датированы 20 февраля 2019 года, выполнены не Кузьминым А.Ю, а иным лицом. Аналогичные выводы сделаны экспертом по протоколу заседания комиссии по проверке знаний требований охраны

труда и промышленной безопасности, знаний инструкций по профессии работников ООО "Артель старателей Западная" от 10 ноября 2018 года.

Указанные обстоятельства при составлении акта о несчастном случае от 14 марта 2019 года выявлены не были, тогда как при расследовании несчастного случая подлежит обязательному установлению факт обучения работника в порядке, предусмотренном Постановлением Минтруда Российской Федерации и Минобразования Российской Федерации от 13 января 2003 г. N 1/29 "Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций".

С учетом изложенного, государственный трудовой инспектор обоснованно учел несоблюдение установленного порядка подготовки потерпевшего по охране труда, неполноту принятых работодателем мер по обеспечению безопасности, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии грубой неосторожности в действиях пострадавшего.

При установленных обстоятельствах, вопреки утверждениям кассаторов, суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу о том, что для принятия решения об отсутствии грубой неосторожности в действиях пострадавшего Кузьмина А.Ю. достаточно установления факта необеспечения процедуры подготовки по охране труда.

Доводы кассационных жалоб об обратном направлены на переоценку доказательств по делу, что не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Поскольку при проведении дополнительного расследования главный государственный инспектор труда Иванов И.В. не исследовал обстоятельства, касающиеся соблюдения требований промышленной безопасности, основания для привлечения Забайкальского управления Ростехнадзора отсутствовали, в связи с чем доводы кассаторов о несоблюдении государственным инспектором труда процедуры проведения дополнительной проверки, мотивированные ссылками на не привлечение к ее проведению должностных лиц Забайкальского управления Ростехнадзора, являются несостоятельными и не свидетельствуют о незаконности оспариваемого судебного акта.

Иные доводы кассационных жалоб были предметом изучения и оценки суда апелляционной инстанции и обоснованно отклонены по мотивам, приведенным в апелляционном определении, не согласиться с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Таким образом, выводы суда соответствуют обстоятельствам административного дела, при его рассмотрении не допущено нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену судебных актов, в связи с чем кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 18 августа 2021 года оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в сроки и в порядке, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное кассационное определение изготовлено 18 апреля 2022 года.

Председательствующий

Судьи